

Петербург Достоевского



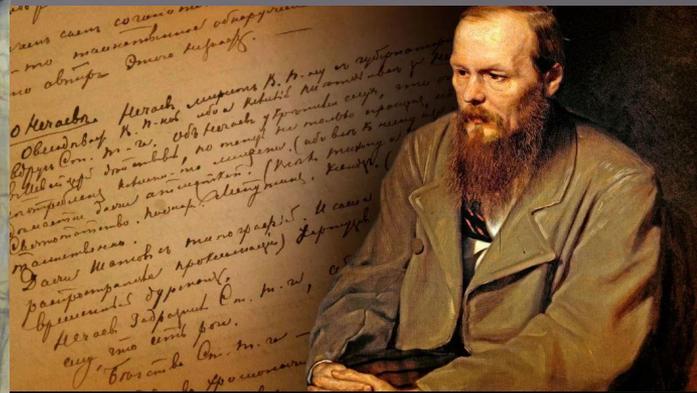
Петербург – город молодости Достоевского, его рождения как писателя, его головокружительных успехов, трагических переживаний и утрат. Он всегда необходим был ему для творчества, город присутствует во многих его произведениях. Иногда как фон, чаще как действующее лицо.





С большей или меньшей приближенностью можно найти места, связанные с каждым петербургским произведением. Петербург – лучшая иллюстрация к его романам. У Достоевского в Петербурге есть любимые места, любимое время, любимый сезон. Больше всего в Петербурге он не любил лето. Это всегда пыль, вонь, духота. Хорошее время – весна, пробуждение природы. Но «самое интересное во всех отношениях время – осень, особенно если не очень ненастно. Осенью закипает новая жизнь на весь год, начинаются новые предприятия, приезжают новые люди, являются новые литературные произведения».





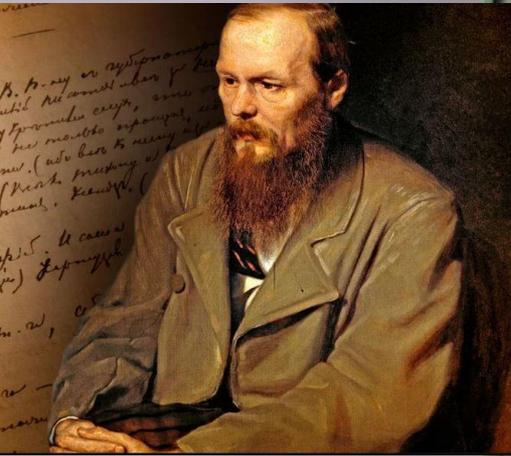
Героям Достоевского был ближе больной и холодный вид Петербурга. Раскольников, например, любил, «как поют под шарманку, в холодный, темный и сырой вечер, непременно сырой, когда у всех похожих бледно-зеленые, больные лица; или еще лучше, когда снег мокрый падает совсем прямо, без ветру... а сквозь него фонари с газом блистают...». Слякоть, грязь, туман, морось – обычные состояния петербургской природы – придают городу соответственное настроение, Достоевский «разгадывает» его, пытается понять, всматриваясь в город, как в случайного прохожего. Его город живет человеческой жизнью: просыпается, хмурится, улыбается, злится, мерзнет, болеет... «Было сырое туманное утро. Петербург встал злой и сердитый, как раздраженная светская дева, пожелтевшая со злости на вчерашний бал».





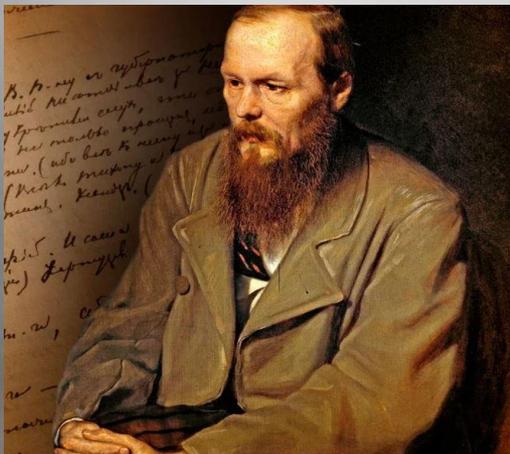
В Петербурге Достоевского происходят фантастические в своей прозаичности события многих его произведений, зреют безумные идеи, совершаются преступления . Особенно таинственны набережные Петербурга – Екатерининский канал, Фонтанка, Нева... Водная стихия Петербурга как бы усиливает его мрачный колорит, доводя ситуацию порой до абсурда. Рисуя свои картины взаимодействия человека и города, Достоевский описывает все в мельчайших подробностях, следя за тончайшими изменениями в их «общении». В показе города и его влияния на человека он похож на режиссера с камерой в руках: он любит крупные планы, любит смену этих планов, часто представляет нам героя с разных сторон и в различных ракурсах.





Чувство Петербурга у Достоевского многогранно и довольно противоречиво. Наверно, это заложено в самом городе – двоящемся и растворяющемся в тумане. В его описаниях редко мы встретим обычные для Петербурга красоты – Невский проспект, дворцы, роскошные здания: «Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...»





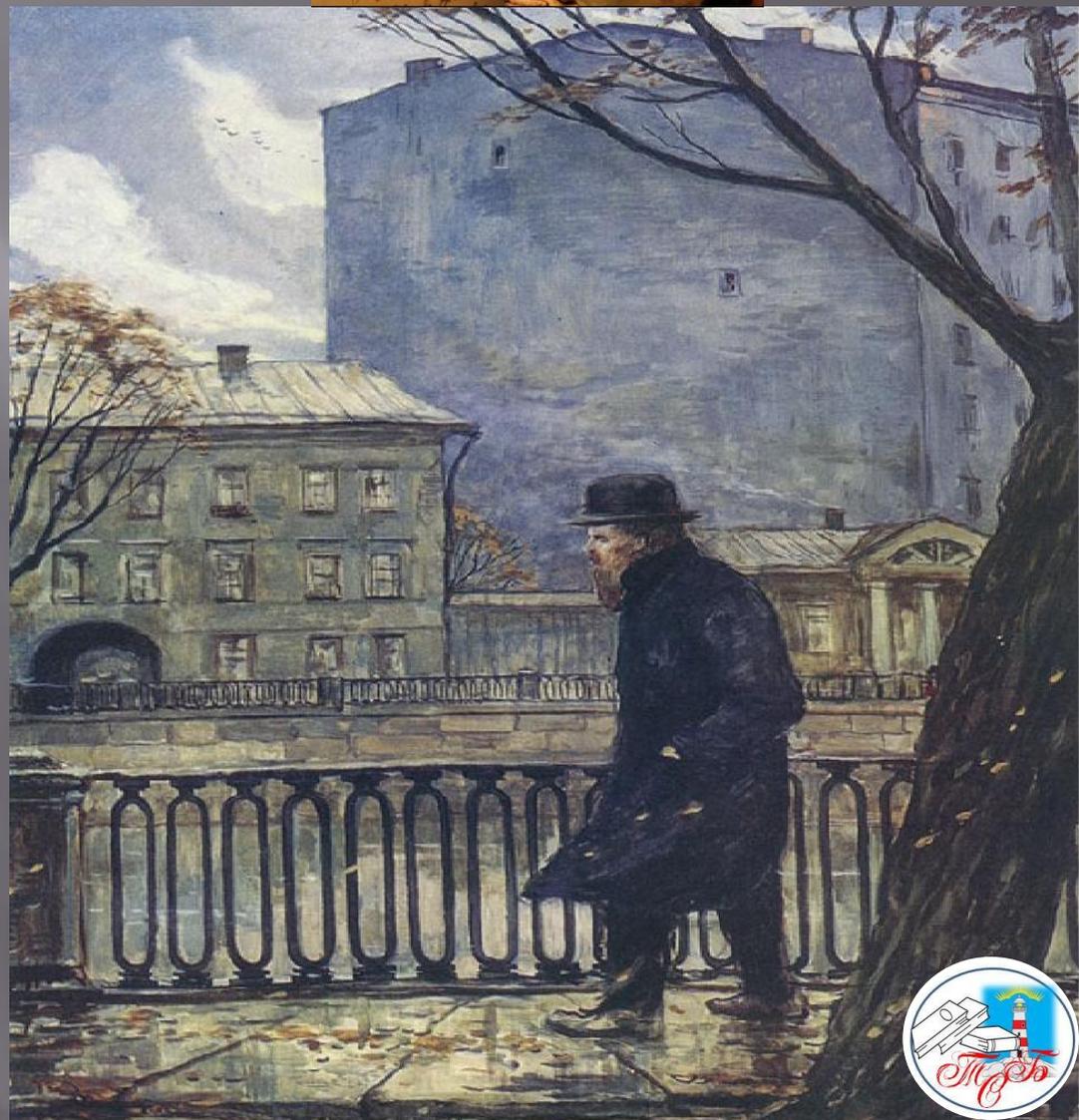
Если соединить высказывания самого Достоевского и его героев о Петербурге, можно представить себе монолог Федора Михайловича о нашем городе:

«Редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге... Вы замечали, что в Петербурге улицы все угрюмые? Это самый отвлеченный и умышленный город в мире...»

«Я всегда был фантазером и мистиком, и, признаюсь вам, Петербург, не знаю почему, для меня всегда казался какою-то тайною. Я ходил по улицам, присматривался к иным, совсем незнакомым прохожим, изучал их лица и угадывал, кто они, как живут, чем занимаются и что особенно их в эту минуту интересует... И многие лица мне казались какими-то странными... Это город полусумасшедших. ., и это действительно так!»



*«Этот фантастический город
весь насыщен существующими и
вымышленными историями. Он
как-то неожиданно, почти
мгновенно возник. Но так же
внезапно ведь может и
исчезнуть? Искурится паром к
темно-синему небу...»
«Мне так грустно смотреть
иногда на его сырые, огромные
стены, на его мраморы,
барельефы, статуи, колонны,
которые тоже едва сводят зуб об
зуб от сырости, на обнаженный
мокрый гранит тротуаров, как
будто со зла растрескавшийся
под ногами прохожих... Черный
купол петербургского неба почти
всегда залит тушью, весь
горизонт петербургский
смотрит так кисло, так кисло...
К тому же адский туман, и видно
кругом лишь на сажень.»»*





«Сто раз мне среди этого тумана задавалась странная, но навязчивая греза: «А что, как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизлый город, подыметесь с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй, для красы, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?» «Петербуржцы так рассеяны, у них столько удовольствий, дел, службы, сплетен и разных других развлечений и, кроме того, столько грязи, что вряд ли есть время осмотреться кругом, взглядеться в Петербург внимательнее, изучить его физиономию и прочесть историю города и всей нашей эпохи в этой массе камней, в этих великолепных зданиях, дворцах, монументах... Да и вряд ли кому придет в голову убить дорогое время на такое вполне невинное и не приносящее дохода занятие...»



«Есть такие петербургские жители, которые не выходили из своего квартала лет по десяти и более, и знают хорошо только одну дорогу в свое служебное ведомство. Есть такие, которые не были ни в Эрмитаже, ни в Ботаническом саду, ни в музее, ни на одной выставке...»



Спасибо за
внимание!

